

НЕООСМАНИЗМ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Ермекбаев А.А.¹, Екибасова Ж.М.², Киикбай М.К.³

^{*1} Phd, и.о.доцента, Казахский национальный университета им. Аль-Фараби,
Алматы, Казахстан, e-mail: adilbekea@gmail.com

² докторант, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

³ докторант, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы,
Казахстан, e-mail: moldirkiikbay@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается идеологическая основа внешней политики Турции на рубеже XX–XXI вв, что способствовала росту активности в региональных делах и эволюции приоритетов страны. В последние годы эксперты часто используют термин «неоосманизм» Турции, в качестве ключевого фактора успешного расширения влияния в Центрально Азиатском регионе, не смотря на явное геополитическое преимущество России и Китая. Концепция неоосманизма, идеологом которой считается Ахмет Давутоглу, подразумевает взаимосвязь внешней политики современной Турции с историческим наследием османов и её ориентацию на усиление политического влияния во всех регионах, входивших ранее в состав Османской империи с учетом современных реалий. Авторы анализируют разные трактовки и осмысления термина на ряду с другими параллельными идеологемами, используя сравнительно-сопоставительный метод.

В исторической ретроспективе окончание биполярного миропорядка и распад СССР содействовало заполнению Турцией вакуума в новых суверенных государствах в постсоветском пространстве, используя общие религиозные, культурные и этнические связи с регионом. Политическое и экономическое устройство Турции предлагалось в качестве модели для данных тюркских республик. Распространение «турецкой модели», сочетающей в себе «умеренный ислам, принципы демократий, права человека и свободную рыночную экономику», поддерживалось со стороны Запада, а сближение с постсоветскими тюркскими государствами должно было подчеркнуть стратегическую важность Турции как «ворот» в Евразийский хартленд.

На современном этапе прокламации об общих исторических корнях, подкрепленные реальными культурно-гуманитарными проектами тюркского сотрудничества, создают благоприятную почву для трансформации стратегической экспансии в основе которой лежат прагматические региональные осязаемые интересы и стремления к взаимной выгоде.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, неоосманизм, идеологическая основа, кемализм, внешняя политика, Турецкая модель, геополитические приоритеты

Основные положения

Неоосманизм является концепцией внешнеполитической деятельности современной Турции, которое направлено на усиление геополитического влияния страны на территорий бывшей Османской империи и за его пределами. В последние годы Турция пережила значительные политические изменения, что привело к ремоделированию, расширению геополитических приоритетов и увеличению активности в Центрально Азиатском регионе.

Эта эволюция в свою очередь продемонстрировала стремление Турции укрепить свои позиции в ключевом регионе континента, где сходятся интересы также и других крупных региональных лидеров как Россия, Китай, Иран и Индия.

Введение

Первые признаки влияния «неоосманизма» на Центрально Азиатский вектор внешней политики Турции были замечены незамедлительно после распада Советского союза, где Турция сразу предприняла шаги по признанию ново суверенных государств. Последние десятилетия Турция прилагала все усилия чтобы укрепить эти отношения, начиная с общих культурных проектов, с переходом на тесное экономическое сотрудничество.

Турция смогла достичь ощутимых результатов в короткое время, установив положительные отношения со странами Центральной Азии, как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и т.д.

К примеру, в 2023 году президент Турции Р.Т.Эрдоган посетил Астану для участия в X юбилейном саммите Организации тюркских государств, не оставил без внимания и Туркменистан, Узбекистан. Эти поездки свидетельствуют о значительном интересе Турции в этом регионе.

Целью статьи является исследование неоосманизма и его влияния на эволюцию внешнеполитических приоритетов Турции в Центрально Азиатском регионе на протяжении XX-XXI веков.

Описание материалов и методов

В данной статье рассматриваются материалы и методы, использованные для исследования неоосманизма и его влияния на эволюцию приоритетов Турции в Центральной Азии.

В качестве материалов были использованы исследования и работы по истории, политике и экономике региона отечественных (Лаумуллин М.), российских (Мамедов И.М., Аватков В.А., Эргашев А.С., Гришин О.Е.) и зарубежных авторов (Barchard D., Uzer U., Wastnidge E., Dias J.C. Dos Santos). Также были включены материалы с Официального Пресс центра МО РК.

Для полного раскрытия концепции неоосманизма был использован метод сравнительного анализа. Метод исторического анализа использовался для изучения исторического развития региона, а также взаимосвязей и взаимодействия между различными государствами и культурами. Приоритеты Турции в Центральной Азии рассматривались в контексте геополитической ситуации и взаимоотношений с другими странами и регионами.

Результаты

Исторические корни неоосманизма, развитие и трансформация

Турция – это уникальная страна, географические особенности которой ставят ее между двумя континентами. Пролив Босфор, пожалуй, самый

известный пример того, что демонстрирует «географическую неоднозначность» страны, поскольку она расположена между Европой и Азией.

Эта специфичность имела влияние на всю историю страны, особенно на многонациональную и имперскую Османскую империю, которая в то же время отражала отличительные черты Запада и Востока одновременно. Отсюда и исходит особый интерес к изучению концепции «неоосманизма», которая стала основой современной внешней политики Турции.

Данный термин почти совпадает с османизмом XIX века. Оба термина имели одинаковую цель – укрепление имперской власти. При османизме было стремление сохранить уже имеющую власть, а сейчас речь идет о возрождении Османского духа и укреплении роли страны в региональных событиях.

Как отметил Мамедов И.М. ученые по-разному интерпретируют данный термин «неоосманизма», но это слово наиболее подходяще к современной внешне политической деятельности страны [1, с.128-139]. Дэвид Берчард впервые упомянул «неоосманизм» в своей книге «Turkey and the West» в 1985 году для описания активных действий страны по расширению влияния на соседние страны, используя «мягкую силу», что включало в себя сотрудничество в гуманитарной и экономической сфере. [2, с.57].

К созданию идеологии были привлечены турецкие политические и геополитические мыслители националистических идеологий.

Турецкий учёный Умут Узер отмечает, что неоосманизм касается не прошлого, а именно текущей ментальной карты идентичности и общества страны. Он выделяет идеологические, сентиментальные и функциональные аспекты доктрины [3, с.279].

Омер Ташпинар отрицает имперский окрас концепции «неоосманизма» Турции, выполняя лишь роль некоего инструмента для утверждения законного места страны в роли регионального лидера [4, с.16].

Внешнеполитический дискурс феномена Турции продолжается годами, привлекая внимание мирового сообщества. Это еще раз доказывает уникальную идентичность страны с непростой историей и народом.

Власть страны и ведомства официально не упоминают в своих концепциях и доктринах концепцию «неоосманизма», многие эксперты признают данную концепцию как идеологическую основу внешней политики страны.

Данная неофициальная доктрина развивалась параллельно с другими идеями внешней политики, которые каким-то образом коснулись друг друга и в итоге развилась концепция «неоосманизма» в отношении Центральной Азии:

Таблица 1. Основные идеологии Турции

Османизм	Кемализм	Пантюркизм	Панисламизм	Пантуранизм
Идеология национальной идентичности, выдвинутая в	Идеология турецкой национальной модернизации,	Интеграция тюркских государств на основе этнической,	Идеология о духовном единстве мусульман всего	Мифическая историческая общность тюркских

последние годы существования Османской империи.	выдвинутая Кемалем Ататюрком.	языковой и религиозной близости	мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности	народов во всем ареале их распространения от Байкала до Балкан
---	-------------------------------	---------------------------------	---	--

Турция пережила множество революционных политических переворотов в своей истории. Мустафа Кемаль Ататюрк стремился следовать западным ценностям, чтобы в итоге вступить в Европейский союз. Он следовал мирному курсу, чему свидетельствует его слова «Мир дома, мир во всем мире» [5, с.30]. Аннексия провинции Хатай в 1939 году и операция на Кипре в 1974 году продемонстрировала приверженность Турции к защите своих этнических родственников. Кроме того, Турция установила доверительные отношения с Россией и Грецией в 1920-1930 годах и принимала действия по созданию региональных организации. Были замечены первые признаки того, что страна поддерживала многосторонность в разрешении конфликтов.

Поэтому основным намерением кемалистов изначально было разобраться с тем, что они принимали за основные «угрозы» своей модели: а) Ислам как политический инструмент; и б) курдский национализм, который стал фундаментальным вопросом внешней политики Турции в то время.

В первой половине XX века кемалисты не стремились расширить турецкое влияние на территориях бывшей Османской империи, а также устанавливать региональное влияние. Вместо этого они пытались вестернизировать Турцию и сблизиться с Западным блоком, придерживаясь связи с Организацией Североатлантического договора (НАТО). Тем не менее, несмотря на все попытки западных модернизаторов Турции оторвать страну от ее дореспубликанской имперской истории, идеи и воспоминания о роли Турции в Османской империи, как центре мусульманской религии, продолжали оказывать непреходящее влияние на турецкий электорат. Религиозная мотивация большинства граждан Турции всегда была открыта для манипуляций со стороны политических лидеров, исповедующих самую разную приверженность ценностям ислама, от бывших премьер-министров Т.Озала и Н.Эрбакана до нынешнего президента Р.Т.Эрдогана. Однако окончание периода холодной войны оказало радикальное влияние на геополитику Запада. Классическая геополитическая основа «холодной войны», основанная преимущественно на военной безопасности, закончилась для Запада, который вряд ли смог найти место для Турции в новой архитектуре безопасности.

Политика Турции по отношению к своим соседям всегда драматична и может быть объяснена только слиянием международных, региональных и внутренних факторов. Периодические смены на международном и региональном уровне, происходящие после распада СССР, привели к трансформации общей внешней политики Турции. США и Запад пытались заполнить геополитический вакуум в Евразийском Хартленде, сделать

Турцию модельной страной, которая сочетает в себе «умеренный» ислам с секуляризмом в этом регионе. Поэтому идея называлась «Турецкой моделью».

Однако в последующие десятилетия внешняя политика Турции через медленный переход, направлялась в Юго-Западную Азию и Северную Африку. Это изменение было вызвано тремя основными причинами: зарождающаяся геополитика в 1960-е годы, недовольство кемалистской элиты отношением Запада, особенно из-за отсутствия поддержки во время конфликта с Кипром и отказ от вступления Турции в Европейский Союз. Кроме того, появление нового происламского среднего класса в турецком обществе с 1970-х годов также сыграли значительную роль в этой трансформации.

Столкнувшись с переосмыслением турецкого национализма, новые намерения начали пробуждать свой политический класс в отношении внешней политики. Неоосманизм предстает как всеобъемлющая, более прагматичная и либеральная, стремящийся к большей автономии по отношению к Западу. Неоосманский подход учитывает исторические границы, ценя исламско-османское наследие и позиционируя Турцию как регионального лидера [6, с.12-13].

Турецкие ученые приписывают умеренное начало неоосманизму во внешней политике Турции правительству Тургута Озала в конце 1980-х годов.

Хотя Озал не был антикемалистом и сохранял лояльность к Западу, он признал потенциал общего историко-культурно-религиозного наследия среди тюркских народов для расширения геополитического влияния Тюрков. В этот период произошла реструктуризация Организации Экономического сотрудничества, в составе Турции, Пакистана и Ирана.

Страны Центральной Азии и Турция: развитие отношений

Геополитическое влияние Турции в Центральной Азии становится очевидным в результате реализаций программ и проектов развития после обретения независимости стран региона, особенно в экономической и торговой сфере. Эти планы постепенно расширялись и охватили другие сферы отношений, такие как политические, культурные, образовательные и даже военные.

После окончания биполярного мира налаживание отношений с постсоветскими республиками (Таблица 2 – Среднеазиатский регион и Турция) Центральной Азии превращается в одну из приоритетных векторов внешней политики Турции, потому что это предполагало решить ряд геополитических проблем. В этот период «Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию» играет существенную роль в организации. Как отметил Мурат Лаумуллин «Стимулирующую роль в появлении и активизации этих организаций сыграли заявления лидеров Турции. Экспрезидент Тургут Озал провозгласил тогда XXI век «веком Турции», а премьер-министр Сулейман Демирель рассуждал о турецком мире от

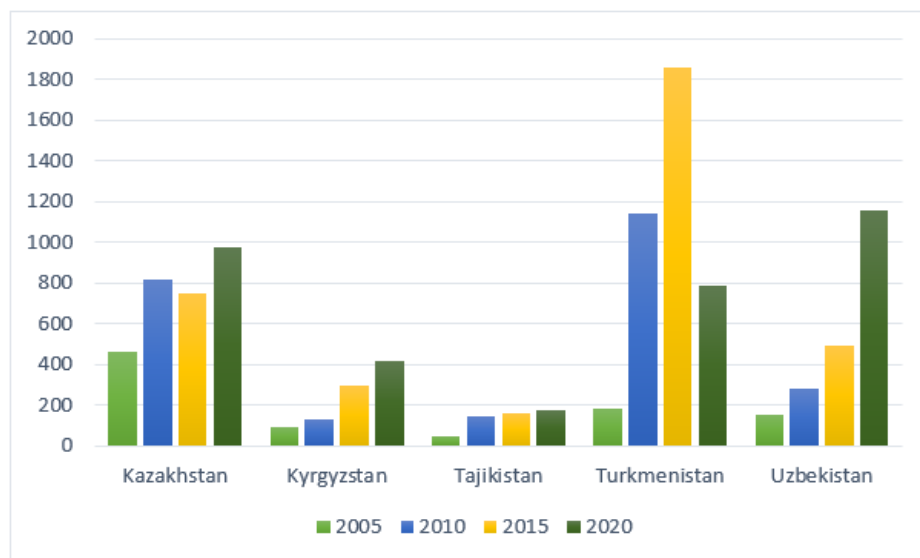
Адриатики до Великой китайской стены и о Турции как о «культурном центре и историческом магните для ново суверенных государств» [7].

Таблица 2. Среднеазиатский регион и Турция

Источник: <https://galimzyanovamadina.tilda.ws/2>

Турция активно развивает деловые отношения со странами Центральной Азии. За годы независимости этих стран инвестиции турецких компаний перевалили 10 млрд. долларов. Товарооборот только с Казахстаном достиг 6,3 млрд долларов в 2022 году, что сделало Турецкую Республику четвертым по этому показателю партнером Казахстана. Объем экспорта и импорта в Таблице 3 еще раз доказывает растущее сотрудничество Турции с Центрально Азиатским регионом. [8, с. 442].

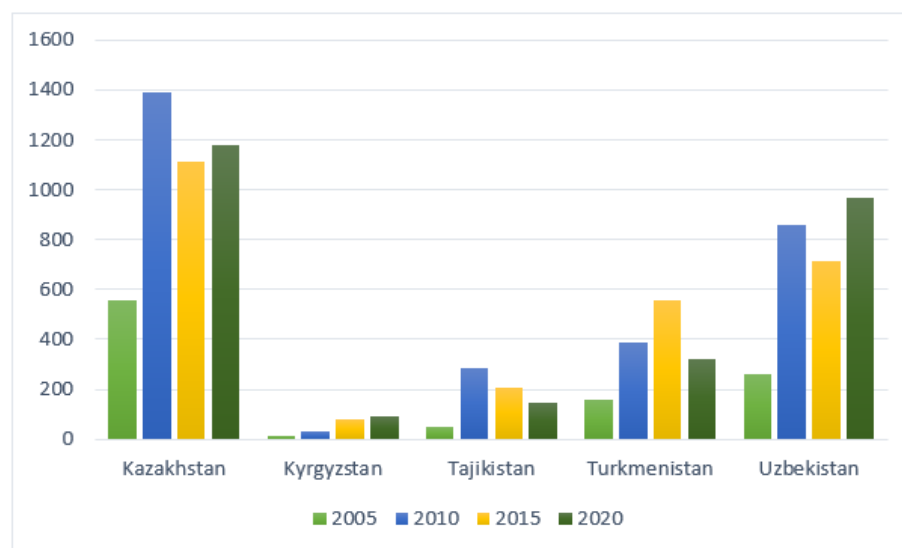

Диаграмма 1 - Экспорт и импорт между Турцией и странами Центральной Азии

Источник: <https://www.eurasian-research.org/>

Турция оказывает свое влияние через Турецкое агентство сотрудничества и координации, способствуя социально-экономическому развитию страны. В Докладе о содействии развитию за 2021 год такие страны, как Казахстан и Кыргызстан выделяются как основные бенефициары Турецкой помощи. Кроме того, Турция оказывает поддержку в различных секторах таким странам, как Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, охватывая от дарения катафалков до модернизации учреждений образование и здравоохранение, а также содействие женскому предпринимательству.

В свою очередь, Организация тюркских государств, созданная в 2009 г., его основной целью является стимулирование экономического и технического сотрудничества, в дополнение к оценке исторических и культурных элементов. По сути, эта организация была важна для Турции для укрепления партнёрства в торговле со странами Центральной Азии.

Эта стратегия была выгодна и важна для консолидации влияния Турции в экономической сфере Центральной Азии. Не случайно в настоящее время Турция занимают шестое место по импорту и экспорту среди крупнейших торговых партнёров Казахстана [9], третий по величине импортер узбекской продукции и второй по величине инвестор в Кыргызстане. Кроме того, Министерство связей в культурно-просветительской сфере турки расширили свою геополитическую деятельность посредством постепенного внедрения в повседневную практику Центральноазиатского общества. Такое объединение впервые происходит с созданием Объединенного управления турецкой культуры и искусства.

Основной целью компании Тюрксой, основанной в 1993 году, было укрепление сотрудничества в культурной и художественной

сферах тюркского мира. На практике основной функцией этого организма была распространение тюркской культуры в Средней Азии и на Кавказе, что исторически были территорией с сильным российским влиянием.

На протяжении многих лет Тюрксой играл роль моста культурных, рекламных мероприятий по популяризации литературных, музыкальных итак называемого «турецкого мира» среди стран-членов. В 2019 году и в 2020 году соответственно Ош (Кыргызстан) и Хива (Узбекистан) выбраны «культурными столицами тюркского мира». В 2025 году Актау станет культурной страной тюркского мира.

Образование было вторым «направлением», принятым для распространения турецкого языка в Средней Азии. В 1990-е годы сотрудничество и Турецкая координация предпринимала меры по обеспечению распространения информации, в том числе посредством частных школ турецкого языка в странах региона и обеспечивала стипендиями студентов университетов Центральной Азии для обучения по обмену в Турции.

Правительство Турции финансирует международную стипендиальную программу Türkiye Bursları по обучению в докторантуре, магистратуре и бакалавриате. В текущем году Турция планирует принять больше четверти миллиона иностранных студентов больше, чем из 100 стран мира. Одновременно растет и количество вузов: по словам президента Эрдогана, с 2002 по 2021 год число учебных заведений в стране возросло с 76 до 207, и число учащихся в них – с 1,6 млн до 8,4 млн. [10, с.323].

Правительство Турции также участвовало в создании университетов в Кыргызстане (Университет Манас), Казахстане (Университет Ахмета Яссауи) и в Туркменистане (Турецко-Туркменский университет, преобразованный в Огужанский инженерно-технологический университет). Во время визита в Узбекистан в 2022 году президент Турции Эрдоган заявил, что в скором времени в Узбекистане также может появиться турецко-узбекский университет.

Наконец, последняя сфера, используемая для турецкой геополитической экспансии в Центральной Азии находится в зоне обороны. С 1993 года Турция экспортирует военную технику для вооруженных сил Центральной Азии, оказывает техническую помощь и обеспечивает военное образование офицеров. Более того, в последние годы Турция и страны Центральной Азии укрепили партнерство в сфере разведки, как правительственной, так и военной. 385 человек из Казахстана, 1300 человек из Туркменистана, 425 человек из Узбекистана, 400 человек из Кыргызстана прошли обучение у турецких военных инструкторов [11, с.441].

Экспорт военной техники Турции в Среднюю Азию в последние годы возросла, что обусловлено модернизацией вооруженных сил региона. Центральная Азия стала привлекательным рынком для Турецкой ВПК.

В период с 2022 по 2023 год Турция продала шесть беспилотных летательных аппаратов пилотируемые «Байрактар ТБ-2» и «Анка» в Киргизию. В сентябре 2022 года беспилотный летательный аппарат «Байрактар ТБ-2» был использован во время кыргызско-таджикского пограничного конфликта, продемонстрировав свою важность для Оборонной системы Кыргызстана. В Туркменистан было продано фрегат, два дрона, 10 патрульных кораблей и 28 противоминных машин. Эти элементы, связанные с сотрудничеством в совершенствовании военных доктрин войск Центральной Азии, также способствуют укреплению связей и позиций стран Центральной Азии.

В прошлом году в рамках государственного визита Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в Турецкую Республику, министра обороны Казахстана генерал-полковник Руслана Жаксылыкова провел встречу с министром обороны Турции Хулуси Акаром.

Обсуждение

Метаморфозы в мироустройстве и пространственные трансформации произошедшие в Восточной Европе, на Кавказе и в Средней Азии, в конце XX века, предоставили Турции интересную возможность расширить свои геополитические горизонты. В отличие от дипломатии, практически ограничиваясь Западом и имея почти неограниченное влияние кемализма, «обновленное» неоосманское видение, хотя и находившееся в зачаточном состоянии в период эпохи Озала, была центральной осью турецкого геополитического усиления.

В этот период концепция неоосманизма стала одним из основ отношений между Турцией и такими странами, как Македония, Босния, Косово, Албания, Азербайджан, Грузия и страны Центральной Азии, в особенности Казахстана, Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана, где Турция стимулирует культурный мост между странами так называемого «турецкого мира» [12].

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различия с кемализмом, неоосманизм, не имеет намерение исламизировать внешнюю политику Турции и даже подвергать сомнению достижения Турецкой Республики, основанной Ататюрком. В действительности неоосманизм стремится «сбалансировать и расширить горизонты кемализма и его чрезмерную одержимость западной идентичностью и траекторией Турции».

Внешняя политика Турции при Партии справедливости и развития, пришедшей к власти в 2002 году, выбрала исламистское направление в лице лидера Реджеп Тайип Эрдогана. Его подход привел к созданию Новой Турции и нового регионального международного порядка. Эрдоган выступал со

словами «Мир больше чем пять», тем самым открыто показывая, что Турция против того, что только пять стран являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и предлагал увеличить количество до двадцати [13].

После «холодной войны» турки с пересмотренной стратегией стали игроками, которые пытались установить определенное геополитическое влияние в Центральной Азии. Однако они были не одни. Китайцы, русские, иранцы, Саудовцы, европейцы и американцы также имели в этом свои интересы, и предпринимали усилия для достижения собственных целей.

Западные страны активно поддерживали внедрение «турецкой модели» для ново суверенных государств Центральной Азии. Эта идея включала принципы светского государства, демократических ценностей и рыночные экономические отношения. Тем самым Запад пытался получить доступ к геостратегическому региону.

Первоначальная ставка на быстрое восприятие Анкары как старшего брата была в штыки воспринята тогдашними лидерами республик Центральной Азии [14, с.90].

Таким образом Турция в результате трансформации своей внешнеполитической деятельности переходит от использования «мягкой силы» в Центральной Азии на экономическое, политическое и военное сотрудничество. Хотя роль Турции как регионального лидера растет и отношения со всеми странами Центральной Азии налаживаются, надо помнить и о других его стратегических партнерах. Безусловно, Турция во главе своего лидера Эрдогана стремиться создать сильную организацию как Европейский союз среди тюркоязычных стран, где главным связующим звеном будет она сама.

Заключение

Концепция неоосманизма как направление турецкой геополитики не получил широкого признания в мире. Партия справедливости и развития официально не подтверждает связь данной концепции с текущей внешней политикой Турции. Ахмет Давутоглу, наставник стратегической глубины, которая в настоящее время служит идеологическим компасом политики МИД Турции уже заявил в интервью, что не считает себя «неоосманистом». Давутоглу утверждает, что Турция осуществляет «гуманитарную дипломатию».

Некоторые эксперты утверждают, что Турция сосредоточена на установлении влияния в конкретных областях, таких как Юго-Западная Азия, вместо расширения своего влияния на территориях бывшей Османской империи, что расходится с неоосманистской предпосылкой. Более того, неоосманизм также рассматривается как экспансионистская идея некоторых политических групп. Однако, «неоосманизм не стремится ликвидировать государственные границы», скорее, способствует «макроидентичности».

Хотя неоосманизм официально не провозглашается элитой правительства, он оказывает существенное влияние на сближение Тюркских стран «турецкого мира». Однако Центральная Азия – не единственный регион, который определяет геополитические действия Турции. Страна активнее позиционирует себя в других частях мира, таких как Юго-Западная Азия, Северная Африка и Балканы. Отношения со странами Центральной Азии – это лишь одна часть из более широкой картины внешней политики Турции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мамедов И.М. К вопросу о внешнеполитической доктрине Турции: между Европой и Азией // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2022. - №2. - С. 128-139. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran22022128139>
- [2] Barchard D. Turkey and the West (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003397090>
- [3] Uzer U. Conservative Narrative: Contemporary Neo-Ottomanist Approaches in Turkish Politics // Middle East Critique. – 2020. - № 29(3). – P. 275-290 <https://doi.org/10.1080/19436149.2020.1770444>
- [4] Wastnidge E., Imperial Grandeur and Selective Memory: Re-assessing Neo-Ottomanism in Turkish Foreign and Domestic Politics // Middle East Critique. -2019. - № 28(1). – P.7-28, <https://doi.org/10.1080/19436149.2018.1549232>
- [5] Uzer U. Glorification of the Past as a Political Tool: Ottoman history in contemporary Turkish politics // The Journal of the Middle East and Africa. – 2018.- № 9(4). – P. 339-357. <https://doi.org/10.1080/21520844.2018.1539063>
- [6] Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дисс. ... к.п.н.- М., – 2013. С. 12-13.
- [7] Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия. <https://carnegieendowment.org/2012/10/22/ru-pub-49758>
- [8] Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции // Постсоветские исследования. – 2018. - Т. 1. № 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-turtsii/viewer>
- [9] Официальный Пресс центр МО РК. 22.05.2022. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/368784?lang=ru>
- [10] Эргашев А.С., Гришин О.Е. Образовательная политика Турции в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. - № 9(3). - С.319-326, <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/354/318>
- [11] Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции // Постсоветские исследования. – 2018. - Т.1. № 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-turtsii/viewer>
- [12] Dias J.C. Dos Santos. Neo-Ottomanism and Turkey's growing geopolitical influence in Central Asia // RG - Revista de Geopolítica. – 2023. - № 14 (2). – P. 1-15. <https://hal.science/hal-04168983/document>
- [13] Erdoğan: Dünya Beşten Büyüktür [Erdoğan: World Is Bigger Than Five] // Al Jazeera Turk. – 2024. - September 24.
- [14] Yermekbayev A.A., Zhumatay G., Altynbek A. Central Asia in the foreign policy of Iran and Turkey // Central Asia's Affairs. – 2023. - № 2. – С.90. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2023-2.04>

REFERENCES

- [1] Mamedov I.M. K voprosu o vneshnepoliticheskoy doktrine Turcii: mezhdue Evropoj i Aziej [On the issue of Turkey's Foreign Policy Doctrine: between Europe and Asia]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, 2022, № 2, pp. 128-139. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran22022128139> [in Russ.].
- [2] Barchard D. Turkey and the West (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003397090>
- [3] Uzer U. (2020). Conservative Narrative: Contemporary Neo-Ottomanist Approaches in Turkish Politics // Middle East Critique, 29(3), -2020, c. 275-290, <https://doi.org/10.1080/19436149.2020.1770444>
- [4] Wastnidge E., Imperial Grandeur and Selective Memory: Re-assessing Neo-Ottomanism in Turkish Foreign and Domestic Politics // Middle East Critique, -2019, 28(1), c.7-28, <https://doi.org/10.1080/19436149.2018.1549232>
- [5] Uzer U. Glorification of the Past as a Political Tool: Ottoman history in contemporary Turkish politics. The Journal of the Middle East and Africa, 2018, 9(4), p.339-357, <https://doi.org/10.1080/21520844.2018.1539063>
- [6] Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskaya ideologiya Turetskoy Respubliki pri pravlenii Partii spravedlivosti i razvitiya: diss. ... k.p.n Foreign policy ideology of the Turkish Republic under the rule of the Justice and Development Party: dissertation. ... Ph.D.- M., – 2013. S. 12-13 [in Russ.].
- [7] Laumullin M. Turcija i Central'naja Azija [Turkey and central Asia]. <https://carnegieendowment.org/2012/10/22/ru-pub-49758> [in Russ.].
- [8] Dzhakupov T. Central'naja Azija vo vneshnepoliticheskoy koncepcii Turcii. Postsovetskie issledovaniya [Central Asia in Turkey's foreign policy concept. Postsovetskie research]. 2018, T1. N 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-turtsii/viewer> [in Russ.].
- [9] Oficial'nyj Press centr MO RK [The official Press Center of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan]. 22.05.2022. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/368784?lang=ru> [in Russ.].
- [10] Jergashev A.S., Grishin O.E. Obrazovatel'naja politika Turcii v Central'noj Azii [Turkey's educational policy in Central Asia]. Problemy postsovetskogo prostranstva, 2022, N 9(3), p.319-326 <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/354/318> [in Russ.].
- [11] Dzhakupov T. Central'naja Azija vo vneshnepoliticheskoy koncepcii Turcii [Central Asia in Turkey's foreign policy concept]. Postsovetskie issledovaniya. – 2018, T1. 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-turtsii/viewer> [in Russ.].
- [12] Dias J.C. Dos Santos. Neo-Ottomanism and Turkey's growing geopolitical influence in Central Asia. RG - Revista de Geopolítica, 2023, N 14 (2), 1-15. <https://hal.science/hal-04168983/document>
- [13] “Erdoğan: Dünya Beşten Büyüktür” [Erdoğan: World Is Bigger Than Five], Al Jazeera Turk, 2024, September 24.
- [14] Yermekbayev A.A., Zhumatay G., Altynbek A. Central Asia in the foreign policy of Iran and Turkey. Central Asia's Affairs, 2023, N 2, pp.90. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2023-2.04>

НЕООСМАНИЗМ ЖӘНЕ ТҮРКІЯНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

*Ермекбаев А.А.¹, Екибасова Ж.М.², Кийкбай М.К.³

*¹ PhD докторы, доцент м.а., Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: adilbekea@gmail.com

² докторант, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

³ докторант, Әл-Фараби атындағы қазақ Ұлттық Университеті, Алматы,

Аңдатпа. Бұл мақалада аймақтық істердегі белсенділіктің өсуіне және елдің басым бағыттарының эволюциясына ықпал еткен XX-XXI ғасырлар тоғысындағы Түркия сыртқы саясатының идеологиялық негізі қарастырылады. Соңғы жылдары сарапшылар Ресей мен Қытайдың айқын геосаяси артықшылығына қарамастан, Орталық Азия аймағында ықпалын сәтті күшейтудің негізгі факторы ретінде Түркияның «неоосманизм» терминін жиі қолдана бастады. Идеологы А.Дәуітоғлы болып табылатын неоосманизм концепциясы қазіргі Түркияның сыртқы саяси қызметі мен османдықтардың тарихи мұрасы арасындағы байланысты және оның заманауи шындықтарды ескере отырып, «османдықтардың өткенін» қайтаруға бағытталғанын білдіреді. Автор салыстырмалы әдіс қолдану арқылы терминнің басқа параллельді идеологиялармен қатар әртүрлі түсіндірмелері мен түсініктеріне талдау жасайды.

Тарихи ретроспективада биполярлық әлемдік тәртіптің аяқталуы және КСРО-ның ыдырауы Түркияның аймақпен ортақ діни, мәдени және этникалық байланыстарды пайдалана отырып, посткеңестік кеңістіктегі жаңа егеменді мемлекеттердің вакуумын толтыруына ықпал етті. Осы түркі республикаларына үлгі ретінде Түркияның саяси және экономикалық құрылымы моделі ұсынылды. «Ұстамды ислам, демократия принциптері, адам құқығы мен еркін нарықтық экономика» ұғымдарын кіріктіре білген «түрік моделінің» таралуы Батыс тарапынан қолдау тауып, ал посткеңестік түркі мемлекеттерімен жақындасуы Еуразия жүрегіне «есік» роліндегі Түркияның стратегиялық маңыздылығын атап көрсететін еді.

Қазіргі кезеңде түркі ынтымақтастығының нақты мәдени-гуманитарлық жобаларымен қолдау тапқан ортақ тарихи тамырлар туралы мәлімдемелер прагматикалық аймақтық нақты мүдделер мен өзара тиімділікке ұмтылуға негізделген стратегиялық экспансияны өзгерту үшін қолайлы жағдай туғызып отыр.

Тірек сөздер: Түркия, Орталық Азия, неоосманизм, идеологиялық негіз, кемализм, сыртқы саясат, түрік моделі, геосаяси басымдықтар

NEO-OTTOMANISM AND EVOLUTION OF TURKEY'S PRIORITIES IN CENTRAL ASIA

*Ermekebayev A.A.¹, Yekibassova Zh.M.², Kiikbay M.K.³

^{*1} PhD, Acting Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: adilbekea@gmail.com

² doctoral student, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

³ doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: moldirkiikbay@mail.ru

Abstract. This article examines the ideological basis of Turkish foreign policy at the turn of the 20th–21st centuries, which contributed to the growth of activity in regional affairs and the evolution of the country's priorities. In recent years, experts have increasingly used the term “neo-Ottomanism” of Turkey as a key factor in the successful expansion of influence in the Central Asian region, despite the clear geopolitical advantage of Russia and China. The concept of neo-Ottomanism, the ideologist of which A. Davutoglu is considered, implies the relationship of the foreign policy of modern Turkey with the historical heritage of the Ottomans and its orientation towards strengthening political influence in all regions that were previously part of the Ottoman Empire, taking into account modern realities. The author analyzes different interpretations and understandings of the term along with other parallel ideologemes, using the comparative method.

In historical retrospect, the end of the bipolar world order and the collapse of the USSR

contributed to Turkey filling the vacuum of newly sovereign states in the post-Soviet space, using common religious, cultural and ethnic ties with the region. The political and economic structure of Turkey was proposed as a model for these Turkic republics. The spread of the “Turkish model,” which combines “moderate Islam, the principles of democracies, human rights and a free market economy,” was supported by the West, and rapprochement with the post-Soviet Turkic states would emphasize the strategic importance of Turkey as a “door” to the Eurasian heartland.

At the present stage, proclamations about common historical roots, supported by real cultural and humanitarian projects of Turkic cooperation, create fertile ground for the transformation of strategic expansion based on pragmatic regional tangible interests and the desire for mutual benefit.

Keywords: Turkey, Central Asia, neo-ottomanism, ideological basis, kemalism, foreign policy, turkish model, geopolitical priorities

Статья поступила 12.04.2024